

Глава 75: Это лечится?

Атмосфера в комнате и без того была тяжелой и мрачной, но у кровати, казалось, она была во стократ хуже.

Сильный запах лекарств и кислый запах плесени как будто пытались создать самую мрачную атмосферу в мире.

В этом темном царстве лежал Оуян Хаосюань. Черты его лица застыли, кожа была серая, как пепел, а впалые глаза его были налиты кровью.

Эти глаза пристально смотрели на нее, но в них не читалась надежда - только бесконечная тьма, наполненная холодом и отчаянием.

Было очевидно, что состояние этого человека было тяжелее, чем состояние У Ци, независимо от того, что болело: тело или дух.

Хэ Си сосредоточилась, схватив его за запястье и начав считать его пульс.

Она нахмурилась сразу же, стоило ей начать считать.

Как она и предполагала, болезнь Оуяна Хаосюаня была в несколько раз серьезнее недуга У Ци.

По всему его телу были сломаны меридианы, а некоторые переломы были в крайне опасных местах. Как только их разорвали, человек мог забыть не просто о духовной силе - а даже о том, чтобы нормально сидеть или ходить.

И самое главное - в теле Оуяна Хаосюаня она обнаружила высокотоксичный яд, из-за которого его меридианы увядали с каждым днём. Этот яд не позволял ему пользоваться внутренней энергией, питаясь ею, постепенно увеличиваясь в объёмах и распространяясь по всему телу.

Из-за раздробленных меридианов тело уже потеряло способность функционировать и культивировать, а мастеру боевых искусств необходимо было пользоваться ещё и внутренней энергией, чтобы жить - как же он тогда мог ею не пользоваться? Таким образом, этот яд накапливался до тех пор, пока он не распространился по всему телу, в конце концов войдя в даньтянь.

Хэ Си не знала, что это за яд, но она подумала, что человек, использовавший его, чтобы разорвать меридианы, был чрезвычайно коварным.

Этот человек хотел не только ослабить Хаосюаня, но также заставить его страдать от бесконечных мучительных болей - до самой смерти.

Сейчас меридианы Оуяна Хаосюаня уже засохли, почти полностью закрывшись. Даже если бы её позвали через несколько дней после ранения, возможно, даже она не смогла бы что-либо сделать.

Оуян Хаосюань увидел серьёзное лицо молодого человека и до побеления сжал его руку, усмехнувшись и прошипев: "Не тратьте силы зря, ведь вы не сможете вылечить меня. Проваливайте отсюда и никогда не приезжайте снова в поместье Оуян."

В этот момент Хэ Си уже закончила измерять пульс. Отдернув руки и глядя на лицо мужчины, залитое краской гнева, она холодно засмеялась: "Да? А если я смогу тебя вылечить?"

Оуян Хаосюань вяло хранил молчание. Ему казалось, что взгляд этих холодных глаз словно замораживает все его тело.

Оуян Чжисюн быстро произнёс: "Гениальный доктор Си, если вы можете вылечить моего сына, семья Оуян согласна на любые ваши условия".

Хэ Си постучала пальцами по столу, затем повернулась, чтобы осмотреться, и вдруг серьёзным голосом сказала: "Откройте все окна, снимите эту толстую простынь и погасите все свечи. Нужно, чтобы эта комната была залита дневным светом".

Мадам Оуян и Оуян Чжисюн в шоке подскочили.

Мадам Оуян в страхе выкрикнула: "Ни за что! с тех пор, как Хаосюань заболел, на его теле появляются пятна даже от солнечного света и лёгкого ветра. Вы... вы действительно тот самый гениальный доктор? Вы что, хотите убить моего Сюань-Ера?"

В эту секунду даже Оуян Чжисюн был сбит с толку и не смел ничего говорить.

Тем не менее, Хэ Си только ухмыльнулась и, внезапно вытащив лекарственную таблетку, запихнула ее в рот Оуяна Хаосюаня: "Уверяю вас, даже если его продует или на него упадёт солнечный свет, с ним все будет в порядке. Или доверяйте мне, или найдите кого-то искуснее меня".

<http://tl.rulate.ru/book/2768/313374>